

НОВЫЕ ПАМЯТНИКИ РАННИХ КОЧЕВНИКОВ В АБЗЕЛИЛОВСКОМ РАЙОНЕ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

В.К. Федоров*, Я.В. Рафикова**

* *Восточная экономико-юридическая гуманитарная академия, Уфа,*
post@vegu.ru

** *Институт истории, языка и литературы Уфимского научного центра РАН, Уфа,*
rihll@anrb.ru

Аннотация. Статья посвящена публикации материалов раскопок трех курганов ранних кочевников, расположенных в зауральском Абзелиловском районе Республики Башкортостан. В природно-географическом отношении западная часть района является горной, восточная – степной. В обеих зонах имеются могильники ранних кочевников, отличающихся, прежде всего материалом насыпей. В горной части – каменные, в степной – земляные. Наиболее ранний из публикуемых памятников – каменный курган Чебаркуль-1 находится на вершине горы. Каменный курган Тупаково-2 локализуется у подножья хребта. Земляной курган 2 могильника Михайловка-2 расположен в открытой степи. Материалы кургана Чебаркуль-1 датируются V в. до н.э., на эту дату указывают, в частности, бусы «финикийского» стекла, обнаруженные в нем. Находки железного кельта и сосуда гафурийского типа в кургане Чебаркуль-1 свидетельствует о связях оставившего его населения с лесостепными северо-восточными районами. Курганы Тупаково-2 и Михайловка-2 датируются IV в. до н.э. В них найдены кинжалы «переходного» от савроматской к раннесарматской культуре типа, поздние типы бронзовых наконечников стрел. Об этом же свидетельствует южная ориентировка захороненных в них людей. В кургане Тупаково-2 обращает на себя внимание находка костяной ложечки, находившейся, по-видимому в колчане со стрелами. Завершает статью публикация двух предметов вооружения ранних кочевников, хранящихся в Абзелиловском музее. Кинжал с когтевидным навершием датируется концом VI–V вв. до н.э. Необычный предмет, представляющий собой комбинацию кинжала и копья, датируется III–I вв. до н.э.

Ключевые слова: Южное Зауралье, Абзелиловский район, ранние кочевники, курганы, погребальный обряд, материальная культура

Абзелиловский район Республики Башкортостан – это северная периферия территории, занятой в Южном Зауралье ранними кочевниками. В природно-географическом отношении район относится к двум зонам – горной и степной.

Федоров Виталий Кимович – кандидат исторических наук, доцент кафедры общенаучных дисциплин Восточной экономико-юридической гуманитарной академии.

Рафикова Янина Валерьевна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Отдела археологических исследований Института истории, языка и литературы Уфимского научного центра РАН.

Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РФФИ и республики Башкортостан в рамках научного проекта № 16–11–02008/17-ОГОН «Курганы Южного Зауралья».

В степной части локализуются курганы ранних кочевников с земляными насыпями преимущественно средних и крупных размеров, в горной же и предгорной – сравнительно небольшие курганы с каменными насыпями. Могильники эпохи раннего железа исследованы здесь в обеих зонах, в горной и предгорной – Муракаево¹, Биккулово², Давлетшино, Мунтаево, Тепяново³, в степной – Альмухаметово, Булатово, Целинный, «Авласовские курганы»⁴. В степной же зоне находятся могильники в соседней Челябинской области – Агаповские Горы IV и Наваринка, в южных окрестностях г. Магнитогорска⁵.

Авторы вели раскопки в Абзелиловском районе в 1995, 1996, 1999 и 2000 гг. Были исследованы могильники Михайловка-2 (2 кургана), Селивановский-2 (3 кургана), одиночные каменные курганы Тупаково-2 и Чебаркуль-1. Из них первые два находятся в степной зоне, а вторые два – в предгорной. Все могильники локализуются в центральной части района, у северного побережья озера Чебаркуль, в 15 км к западу от г. Магнитогорска. Материалы раскопок, относящиеся к эпохе бронзы и поздним сарматам опубликованы⁶. В настоящей статье публикуются раннекочевнические материалы середины I тысячелетия до н.э.:

Тупаково-2, одиночный курган. В 1995 г. в Национальный музей Республики Башкортостан поступили сведения о самовольных раскопках, произведенных директором средней школы д. Тупаково А.И. Даминдаровым, в результате которых были найдены 77 бронзовых наконечников стрел. В 1996 году авторы выехали в Абзелиловский район для проверки этих сведений.

При встрече с А.И. Даминдаровым выяснилось, что им действительно в 1994 г. был раскопан курган в 2,5 км к юго-востоку от д. Тупаково в предгорьях хребта Ташты-Курятмас. Вместе с несколькими учениками он заложил шурф на вершине кургана, приведший к не потревоженному погребению. По словам А.И. Даминдарова, скелет находился на глубине «по грудь», лежал вытянуто на спине, головой к югу. Над костяком была найдена «береста», раскопщики извлекли из могилы глиняный сосуд в обломках, железный кинжал плохой сохранности, железный же колчаный крючок и вышеупомянутые 77 наконечников стрел. Ими же была предпринята попытка «исследовать» одиночный каменный курган Тупаково-1, находящийся в предгорьях того же хребта, но ближе к деревне, однако он оказался ограбленным в древности.

Курган Тупаково-2 был доисследован нами летом 1996 года. Видимый диаметр насыпи 8 м, высота по данным нивелировки 0,1-0,15 м. В центре насыпи свежая яма подквадратной формы размером примерно 3 x 3 м, глубиной до 0,5 м, вокруг нее – отвалы из материкового гравия и камней (рис. 1, 1).

¹ Это самый северный из могильников ранних кочевников в Зауралье: Мажитов, Пшеничнюк 1977. В Учалинском районе РБ, расположенном еще севернее известны лишь единичные случайные находки предметов вооружения и культа ранних кочевников: Матвеева 1972, 261, рис. 3, Исмагилов 2001, №№ 14, 55, Федоров 2010.

² Раскопки Н.А. Мажитова 1965 г.: НА УНЦ РАН. Ф. 3. Оп. 2. № 659. Л. 9.

³ Савельев 2000а.

⁴ Пшеничнюк 1983; Сиротин 2013.

⁵ Гуцалов, Боталов 2001.

⁶ Рафикова 2000; 2009; Федоров 2011.

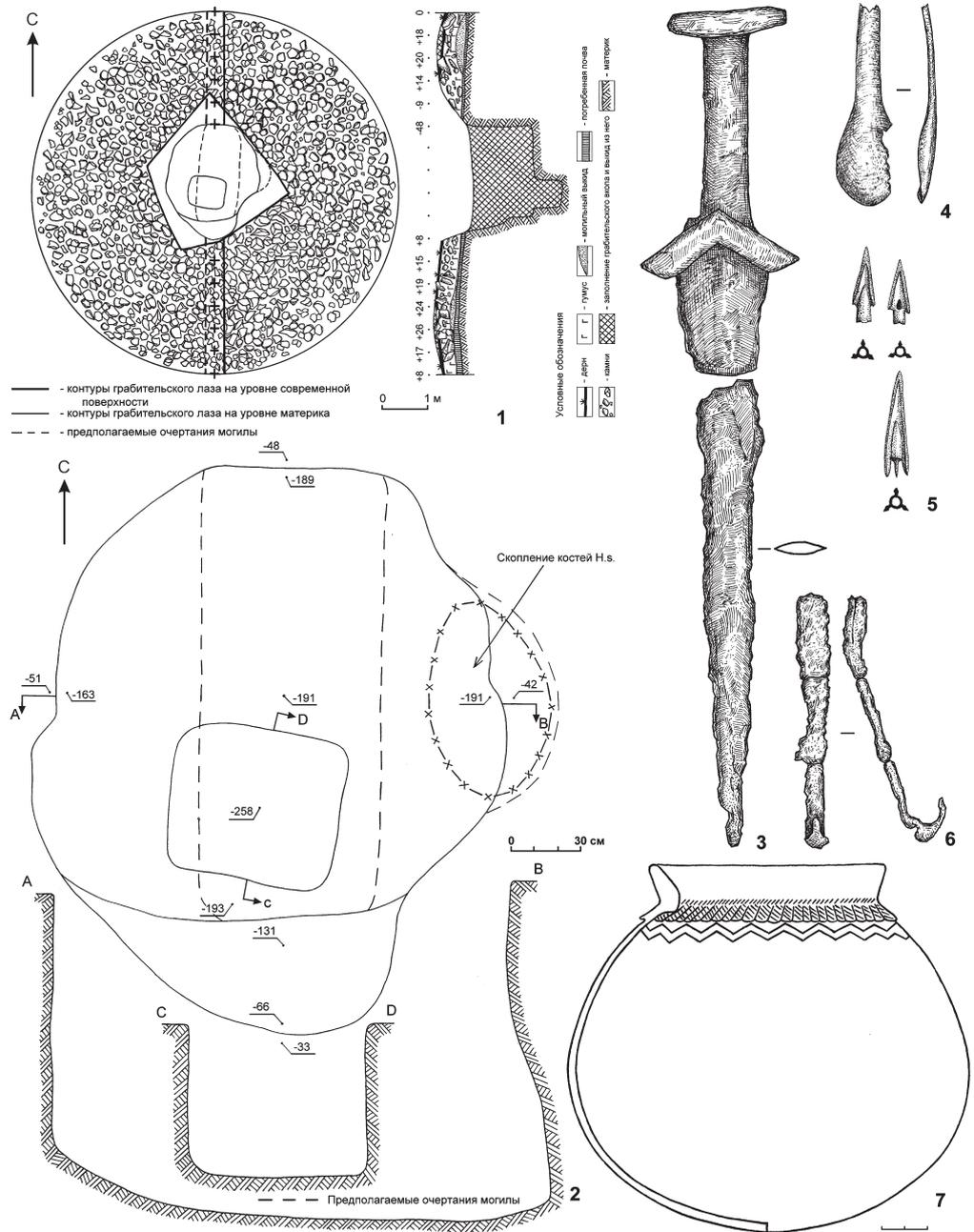

Рис. 1. Тупаково-2, одиночный курган. 1 – план и профиль кургана; 2 – план и профиль ямы в центре кургана; 3 – кинжал; 4 – ложка; 5 – наконечники стрел; 6 – колчаный крючок; 7 – сосуд. 3,6 – железо, 4 – кость, 5 – бронза, 7 — керамика

Раскопки велись вручную с оставлением одной меридиональной бровки шириной 0,4 м. Бровка разорвана вкопом на две части, стратиграфически они почти не отличаются друг от друга:

- дерн 0,05-0,1 м;
- гумус черный, насыщенный камнями 0,25-0,4 м;
- погребенная почва 0,05-0,15 м;
- материк, желтый гравий.

В толще обеих частей бровки, по сторонам от разрыва, зафиксированы линзы могильного выкида, состоящие из материкового гравия, лежащие на погребенной почве. С южной стороны линза выкида имеет длину 2,0 м, и мощность до 0,1 м, с северной стороны – длину 1,4 м, мощность до 0,2 м.

Поверх дерна с обеих сторон бровки зафиксирован слой материкового гравия мощностью 0,05-0,15 м. Это выкид из ямы «первоисследователей», здесь найдены 2 бронзовых наконечника стрел, не замеченных ими.

При вскрытии ямы в заполнении встречались немногочисленные кусочки обугленного дерева (березы) – очевидно, остатки перекрытия. Выяснилось, что тупаковские «раскопщики» уничтожили восточную и западную стенки могилы (северная и южная остались относительно целыми). Они также заложили подквадратный шурф в дне могилы. Кости скелета, принадлежавшие молодому мужчине (определение А.И. Нечвалоды) были свалены в кучу на дне ямы, преимущественно у восточной стенки. Среди костей найдены еще один бронзовый наконечник стрелы и костяная ложечка.

Очевидно, могила имела подпрямоугольную форму, была ориентирована по линии СЮ. Длина ее определяется точно, благодаря сохранившимся северной и южной стенкам – 2,0 м, а ширина лишь гипотетически, вероятно, около 0,8 м. Глубина 1,5 м в материк (рис. 1, 2).

Находки из «раскопок» А.И. Даминдарова были нами описаны и зарисованы⁷ в Тупаковской СШ, где они хранились на тот момент:

- кинжал с изогнутым брусковидным навершием и узким бабочковидным сломанным под тупым углом перекрестьем (рис. 1, 3);
- сосуд керамический с примесью талька в тесте (рис. 1, 7);
- крючок колчаный железный (рис. 1, 6);
- наконечники стрел бронзовые трехлопастные – 50 штук, 32 с выступающей втулкой и 18 с внутренней (рис. 2);

В наших раскопках:

- наконечники стрел — 3 штуки, 2 с выступающей втулкой и 1 с внутренней (рис. 1, 5);
- ложечка, вырезанная из плоской кости (лопатки?) животного, на поверхности зеленые пятна окислов меди (рис. 1, 4).

Чебаркуль-1, курган. Открыт разведкой Я.В. Рафиковой в 1996 г. Расположен на вершине г. Куркэс (высота 429,3), на северном берегу озера Чебаркуль.

Видимый диаметр 10 м, высота по данным нивелировки 0,4 м. В центре участок 2,25 x 2,25 м, лишенный дерна, с каменистой поверхностью. Вокруг него на площади размером 7,5 x 6 м насыпь задернована и поросла кустами чилиги, но из

⁷ Стрелы, которых оказалось только 50, из-за недостатка времени лишь сфотографированы.

дерна всюду торчат камни. За пределами этой площади – задернованная поверхность без камней и кустарника.

Курган раскапывался вручную с оставлением бровки, ориентированной по линии СЮ, шириной 0,5 м, проходящей через условный центр кургана. Был заложен круглый раскоп диаметром 12 м, т.е. несколько больший, чем видимый диаметр кургана. После освобождения насыпи от кустарника и дерна, расчистки и обнажения всех камней, выяснилось, что сплошная каменная насыпь имела округлую, слегка вытянутую по линии СВ-ЮЗ форму, размер примерно 9 x 8 м, однако и за пределами этой насыпи встречались группы камней и отдельные камни.

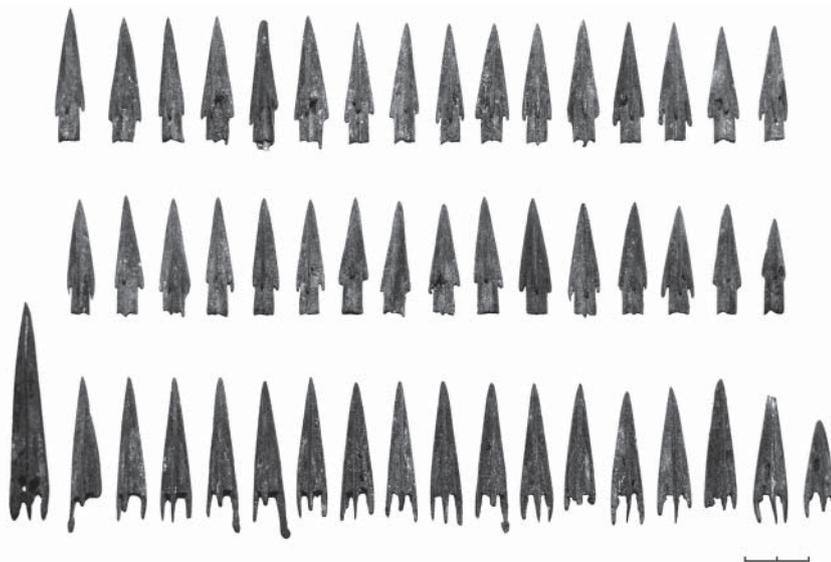

Рис. 2. Тупаково-2, одиночный курган. Наконечники стрел, бронза

Насыпь кургана (рис. 3, 1) цельнокаменная. Все камни примерно одинаковых размеров, не крупные, какой-либо видимой системы в их расположении нет. В разрезе насыпь имеет форму уплощенной вытянутой трапеции с несколько прогнувшейся центральной частью. Южный край насыпи на 0,37 м ниже северного за счет естественного уклона поверхности.

Стратиграфические наблюдения проводились с западной стороны бровки:

- дерн 0,1 м;
- камни с черноземом между ними 0,42-0,52 м;
- материк, желтый гравий с выходами скальных пород.

Находки в насыпи (рис. 3, 2). При разборе каменной кладки найдено большое количество древних предметов, почти все они группировались в западной поле. Предметы находились в толще насыпи, в черном гумусе между камнями:

– зеркало с плоским диском и цельнолитой короткой ручкой находилось среди камней в вертикальном положении, на расстоянии 2,3 м к западу от центра кургана, на диске – след от удара (вмятина, от которой идут трещины), распалось на фрагменты (рис. 4, 1);

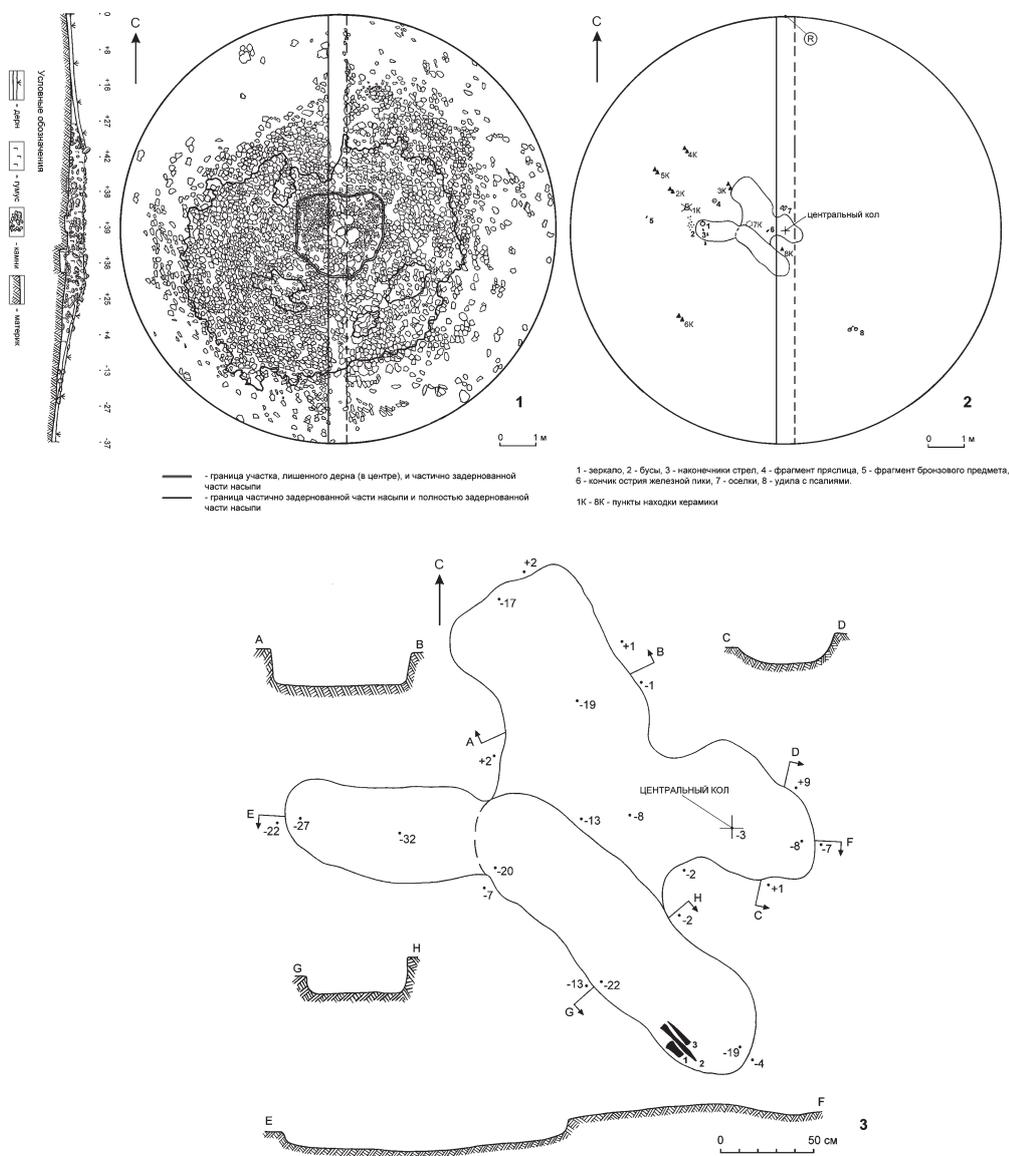

Рис. 3. Чебаркуль-1, одиночный курган. 1 – план и профиль кургана; 2 – план расположения находок под насыпью кургана; 3 – план и профили ямы в центре кургана

– бусы в количестве не менее чем 17 штук найдены на расстоянии 0,3 м к западу от зеркала, целыми удалось взять лишь 7 экземпляров, среди которых 6 т.н. «финикийского» стекла, уплощенные, подовальной формы, с цветными глазками и 1 круглая синего стекла (рис. 4, 2), остальные распались;

– наконечники стрел трехлопастные с внутренней втулкой, 3 штуки, найдены на расстоянии 0,15-0,2 м к югу от зеркала (рис.4, 3);

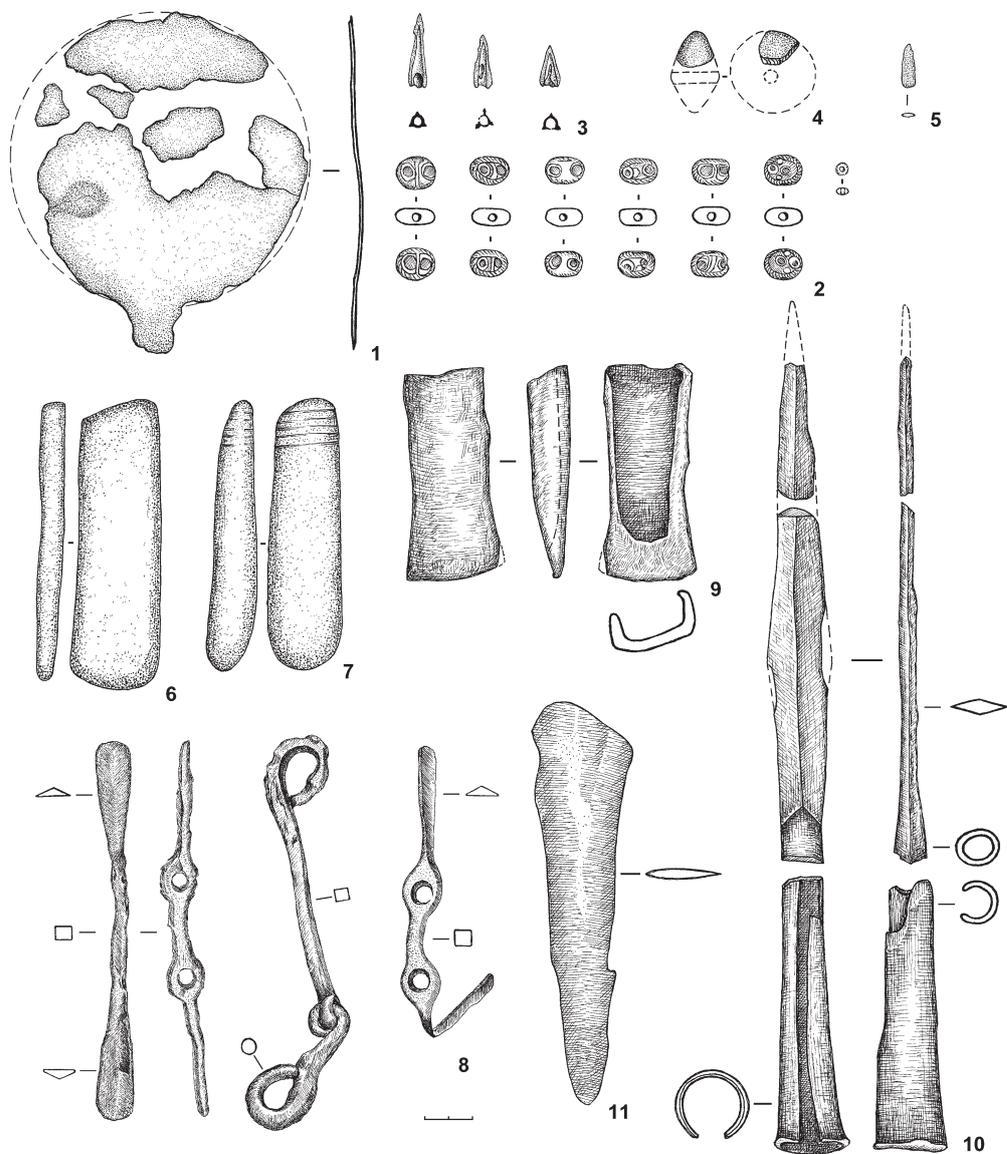

Рис. 4. Чебаркуль-1, одиночный курган. Находки из насыпи и могильной ямы. 1 – зеркало; 2 – бусы, 3 – наконечники стрел; 4 – пряслице; 5 – фрагмент острия; 6,7 – оселки; 8 – удила и псалии; 9 – кельт; 10 – наконечник копья; 11 – клинок кинжала. 1,3,5 – бронза, 2 – стеклянная паста, 4 – керамика, 6,7 – камень, 8-11 — железо

– пряслица керамического обломок найден в 2,25 м к северу от центра кургана, имело биконическую форму, в глиняном тесте примесь шамота (рис. 4, 4);
 – острия бронзового фрагмент, найден в 3,9 м к западу от центра кургана, сечение линзовидное (рис. 4, 5);

– обломок железного предмета, найден в 0,5 м к западу от центра кургана, оказался концом пики из ямы в центре кургана (рис. 4, 10 сверху);

– два каменных оселка, лежащие вместе, найдены в 0,6 м к северу от центра кургана (рис. 4, 6-7);

– удила железные, двусоставные, с псалиями, найдены в 3,25 м к юго-востоку от центра кургана, причем псалии не были вдеты в трензельные кольца, а лежали по обе стороны от удил, трензели разной длины, псалии одинаковой формы, двудырчатые, с уплощенными веслообразными окончаниями, у одного псалия конец согнут (рис. 4, 8).

Помимо этих предметов в насыпи найдены многочисленные фрагменты керамики, отдельными скоплениями, в 8 пунктах:

№ на плане	Описание	Местонахождение	№ рис.
1К.	Развал сосуда с примесью в тесте шамота и талька.	в 2,9 м к северо-западу от центра кургана	Рис. 5, 1
2К.	5 не орнаментированных фрагментов с примесью талька в тесте	в 3,45 м к северо-западу от центра кургана	–
3К.	85 фрагментов, среди них много мелких и мельчайших. Принадлежат 2-м сосудам: Сосуд 1 с примесью шамота в тесте – 83 фрагмента. Сосуд 2 с примесью талька в тесте – 2 орнаментированных фрагмента.	в 2 м к северо-западу от центра кургана	Рис. 5, 2-4
4К.	5 не орнаментированных фрагментов, с примесью дресвы кварца в тесте.	в 3,6 м к северо-западу от центра кургана	–
5К.	31 фрагмент с примесью талька в тесте. Принадлежат не менее чем 2-м сосудам: Сосуд 1 – представлен 5-ю фрагментами венчика, и 7-ю фрагментами орнаментированных стенок. Сосуд 2 – ему принадлежат 2 фрагмента венчика. 2 фрагмента принадлежат уплощенному днищу, еще 16 фрагментов – не орнаментированные стенки, нельзя с уверенностью отнести их к какому-либо сосуду.	в 4 м к северо-западу от центра кургана	Рис. 5, 5-15
6К.	14 фрагментов, принадлежащих одному сосуду, в тесте обильная примесь талька. На 3-х фрагментах имеются остатки орнамента.	в 3,75 м к юго-западу от центра кургана	Рис. 5, 16-18
7К.	Сосуд керамический, неполный, склеен из фрагментов. Внутренность сосуда была заполнена углями. Примесь в тесте – тальк.	в 1 м к северо-западу от центра кургана	Рис. 5, 19
8К.	Фрагмент венчика от сосуда из пункта 7К, не сохранился	в 0,55 м к югу от центра кургана	-

Яма в центре кургана (рис. 3, 3). Имеет Х-образные очертания. Северо-западная, западная и восточные «ветви» ямы имеют несколько аморфные границы, неустойчивую глубину и неровное дно. В их заполнении ничего не найдено. Юго-восточная «ветвь» представляет собой настоящую яму, по всей вероятности

Рис. 5. Чебаркуль-1, одиночный курган. Керамика из насыпи. 1 – сосуд (пункт 1); 2-4 – сосуд и орнаментированные фрагменты стенок (пункт 3); 3-15 – венчики, орнаментированные фрагменты стенок и фрагменты дна (пункт 5); 16-18 – орнаментированные фрагменты стенок (пункт 6); 19 – сосуд (пункт 8)

Рис. 5а. Чебаркуль-1, одиночный курган. Бусы «финикийского» стекла из насыпи

могильную. Она имеет вытянутую форму, закругленные окончания, ориентирована по линии «северо-запад – юго-восток», размеры 2,05 x 0,6 м, глубина в материк до 0,2 м, дно ровное. Костей человека не найдено. В южном конце ямы, у юго-восточной стенки, найдены лежащие вместе три железных предмета:

- кельт железный (рис. 4, 9);
- наконечник копья железный (типа пики) с длинной втулкой и длинным пером в виде вытянутого ромба, кончик найден рядом с ямой в насыпи (рис. 4, 10);
- клинок кинжала (рис. 4, 11).

Михайловка-2, курган 2. Могильник расположен в 1,3 км юго-западнее д. Михайловка на высокой террасе левого берега р. Янгельки. Нами раскопаны курганы 1 и 2. Курган 1 дал материал эпохи бронзы.

Курган 2 имел диаметр 12 м, высоту по данным нивелировки до 0,83 м (рис. 6, 1). Раскапывался вручную, с оставлением одной меридиональной бровки шириной 1 м. Стратиграфические наблюдения проводились с западной стороны бровки:

- дерн 0,1-0,25 м;
- гумус, смешанный с гравием, до 0,75 м;
- погребенная почва, 0,1-0,15 м;
- материк, желтый гравий.

В центральной части профиля кургана – линза материкового гравия длиной 3,25 м и мощностью до 0,3 м. Это выкид из центрального погребения 2.

Под насыпью 2 погребения, расположенные по обе стороны от бровки.

Погребение 1 (рис. 6, 2). Расположено в 2,75 м к востоку от центра кургана. Могильная яма подпрямоугольной формы, ориентирована по линии СЮ, размером 2,26 x 0,6 м. Глубина в материк 0,1 м. На дне могилы – костяк взрослого человека, лежащего на спине, вытянуто, головой к югу. Череп раздавлен, ребра почти полностью истлели. При погребенном найдены вещи:

- наконечники стрел бронзовые трехлопастные, 3 штуки, один с выступающей втулкой и два со скрытой; один найден в районе крестца, между крыльями таза, второй – с внешней стороны правого бедра, третий – у левой стопы (рис. 6, 4);
- железный коррозированный предмет, вместе с наконечником стрелы на крестце;

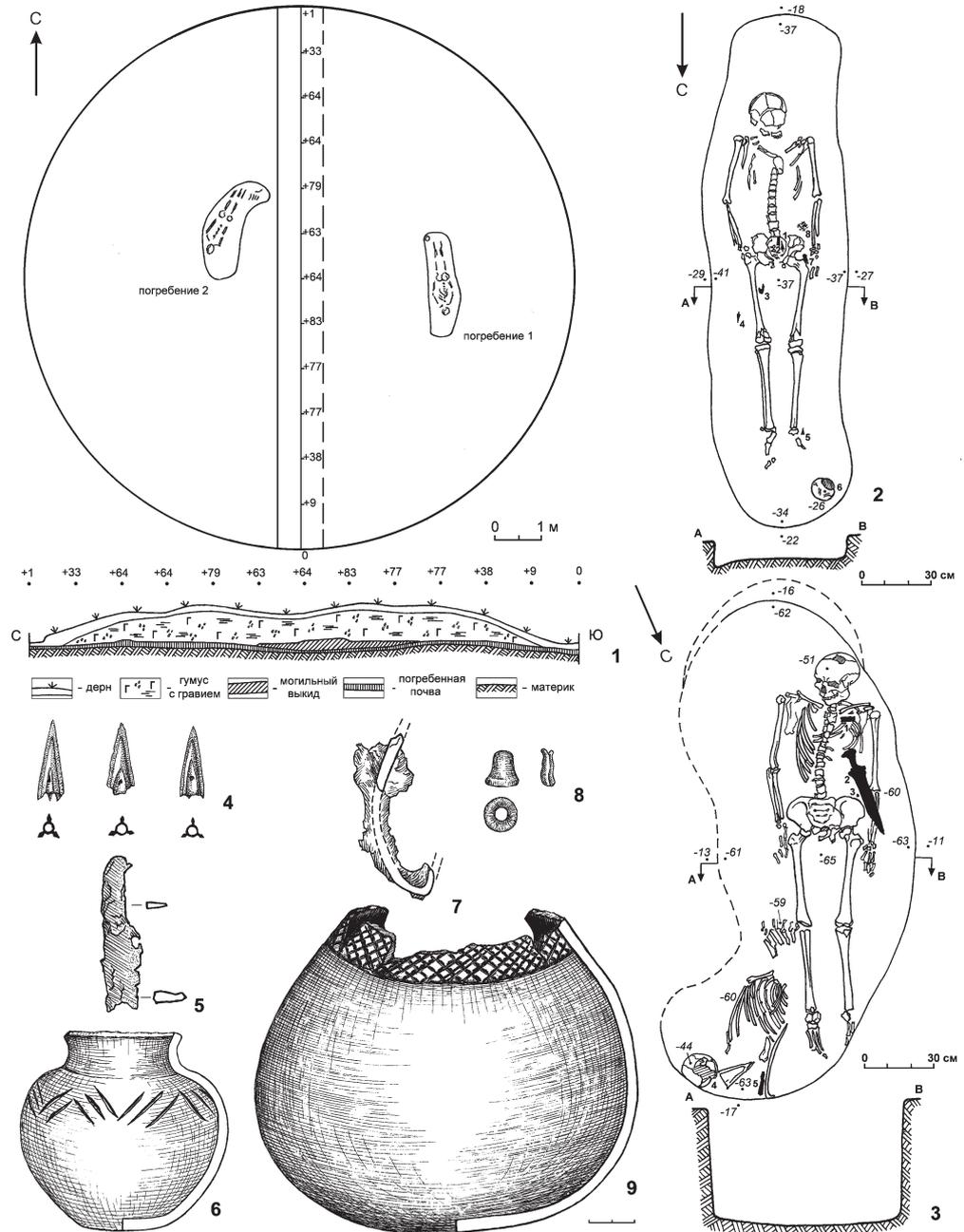

Рис. 6. Могильник Михайловка-2, курган 2. 1 — план и профиль кургана; 2 — погребение 1, план и профиль могильной ямы; 3 — погребение 2, план и профиль могильной ямы; 4-6 — инвентарь погребения 1 (4 — наконечники стрел, 5 — фрагмент ножа, 6 — сосуд); 7-9 — инвентарь погребения 2 (7 — крючок, 8 — ворворка, 9 — сосуд). 4,8 — бронза, 5,7 — железо, 6,9 — керамика

- железный колчаный крючок (распался от коррозии), с внутренней стороны правого бедра;
- сосудик плоскодонный, с раздутым туловом и сравнительно узким горлом, в глиняном тесте примесь шамота и песка (рис. 6, 6);
- железный нож, сильно коррозированный, сохранился не полностью, на верхушке левой бедренной кости (рис. 6, 5);
- пятно белого порошкообразного вещества, между левым предплечьем и левой подвздошной костью.

Вокруг наконечника стрелы, найденного в районе таза, был зафиксирован органический тлен, в виде серых пленочек. Исследованием, проведенным к.б.н. А.Р. Ишбирдиным установлено, что это остатки многослойной соединительнотканной капсулы (прижизненное новообразование, возникшее после ранения стрелой)⁸.

Погребение 2 (рис. 6, 3), вероятно, центральное. Расположено в западной поле, почти вплотную к бровке. Могильная яма в форме вытянутого овала ориентирована по линии ССВ-ЮЮЗ, размер 2,25 x 0,9 м. Восточная стенка неровных очертаний, может быть, из-за обрушения, истинная ширина могилы, вероятно достигала 1,05 м. Глубина в материк до 0,54 м. На дне, ближе к западной стенке – костяк взрослого человека, лежащего вытянуто на спине, головой к ЮЮЗ, череп слегка развернут вправо. При погребенном найдено:

- сильно коррозированный железный предмет крючкообразной формы, на левой стороне груди, под ключицей (рис. 6, 7);
- кинжал железный сильно коррозированный, с изогнутым брусковидным навершием, широкое брусковидное, изогнутое, со слегка закругленными концами перекрестье очень сильно пострадало от коррозии, находился с левой стороны туловища, от середины грудной клетки до крыла таза, лежал поверх предплечья (рис. 7, 1);
- ворворка бронзовая с остатками двух кожаных ремешков внутри, находилась между клинком кинжала и левым крылом таза (рис. 6, 8);
- сосуд с примесью талька в тесте, венчик отсутствует, находился у короткой ССВ стенки могилы, в ногах погребенного (рис. 6, 9);
- части туши животного, от которых сохранились ребра, позвонки, лопатка, были уложены вдоль правой ноги погребенного от колена до короткой ССВ стенки могилы;
- здесь же лежал цельнометаллический железный нож с массивной рукоятью и тонким лезвием (рис. 7, 2).

Предметы вооружения из Абзелиловского музея. Тогда же в 1990-х гг. нами были зарисованы некоторые предметы археологии из фондов Абзелиловского историко-краеведческого музея в с.Аскарowo.

1. Кинжал с когтевидным навершием и крыловидным перекрестьем. Поверхность сильно обработана напильником. Длина 38,5 см, из них рукоять – 13,5 см, клинок – 25 см. Место находки неизвестно (рис. 7, 3).

2. Кинжал с прямым перекрестьем, лишенный рукояти, к перекрестью прикреплена втулка от копыя. Длина 38,0 см, втулка длиной 10,0 и шириной 3,5 см, перекрестье длиной 6,2 и шириной 0,7 см, клинок длиной 27,3 и шириной у перекрестья 3,8 см (рис. 7, 4).

⁸ Ишбирдин 1998, 164.

Хронология публикуемых памятников. Наиболее ранним является курган Чебаркуль-1. По всей вероятности, в нем мы имеем дело с погребением, в которое было совершено вторжение в древности. Вкоп был с северо-западной стороны, в эту же сторону выброшены почти все предметы инвентаря. Погребенный, кости которого не сохранились, лежал, очевидно, головой к северо-западу, так как бусы, локализовавшиеся, конечно, в области головы и груди, были выброшены в эту сторону, а железные предметы остались нетронутыми. Они находились, скорее всего, у правой ноги. Так, в погребении 3 кургана 4 Муракаевского могильника меч вместе с массивным наконечником копья лежали у коленного сустава погребенного⁹.

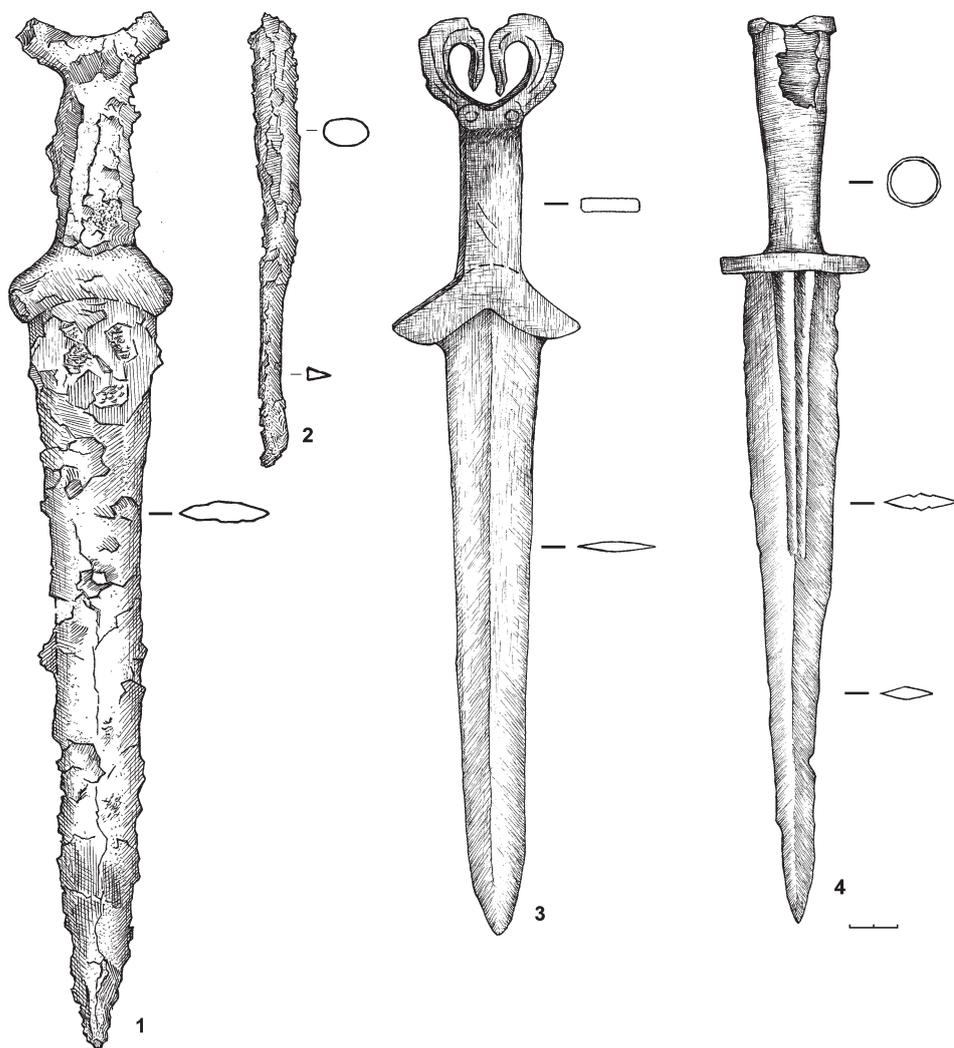

Рис. 7. Могильник Михайловка-2, курган 2, погребение 2. 1 – кинжал; 2 – нож. Абзелиловский музей. 3 – кинжал; 4 – «кинжал-копье». Железо

⁹ Мажитов, Пшеничнюк 1977, 59.

В то же время, находки ряда предметов в насыпи не могут быть объяснены тем, что их выбросили из могилы. Это, прежде всего, удила с псалиями, вынутыми, из трензельных колец. Они были аккуратно уложены в не рабочем состоянии в юго-восточной части насыпи. Помещение предметов сбруи под насыпь кургана у ранних кочевников Южного Урала является обычным. Доминирующей является локализация их южном секторе¹⁰.

Скорее всего, не находились в могиле и почти все сосуды, кроме одного, развал которого найден в пункте 1 – он ближе всех к северо-западной оконечности могилы, и находится, фактически, в компактной группе выброшенных из могилы вещей – зеркала, бус, наконечников стрел, пряслица, к тому же сохранился полностью. Керамика из пунктов 2-6, скорее всего была помещена непосредственно на погребальную площадку, и при этом подверглась жесткой деструкции (растоптана)¹¹. Особое место занимал сосуд из пункта 7, наполненный углями, о котором ниже.

Чебаркульский курган относится к той, группе каменных курганов, которые располагаются на вершинах гор. Самый близкий ему памятник – Давлетшино, курган 2, в 15 км к югу. В нем также находилась единственная могила, ориентированная по линии СЗЗ-ЮВВ, среди материалов погребения – такое же зеркало, как в Чебаркуле, и бусы «финикийского» стекла, дата его – V в. до н.э.¹². Целый ряд прямых аналогий материалу из кургана найден в погребении 2 «степного» кургана Агаповские Горы IV – помимо бус «финикийского» стекла, биконическое керамическое пряслице и сосуд «колбообразной» формы с орнаментом в виде маленьких клиновидных наколов¹³, подобный сосуду из пункта 3 в насыпи Чебаркульского кургана. Бусы «финикийского» стекла найдены и в погребении кургана у с. Наваринка, также датированном авторами публикации V в. до н.э.¹⁴

Сосуд, найденный в пункте 5, пополнил серию гафурийских сосудов, происходящих из зауральских курганов ранних кочевников. Значительная часть их найдена в каменных курганах – в Тепяновском кургане найдено 4 сосуда, еще по одному в кургане 1 могильника Юмаш-Тау и одиночном кургане Манхар-1, причем, во всех случаях гафурийские сосуды не были помещены в могилу – в Тепяново вообще не было могилы, в Юмаш-Тау фрагменты сосуда найдены в западной поле кургана, а в Манхаре-1 – в южной¹⁵. Морфологически эти сосуды достаточно однородны, такие элементы, как массивный утолщенный венчик, орнаментированный по срезу, раздутое тонкостенное тулово, внутреннее ребро в месте соединения венчика с туловом, орнаментирование верхней части тулова «елочкой» и продолговатыми вдавлениями, а также обильная примесь талька в глиняном тесте, являются отличительными особенностями гафурийской керамики. Чебаркульский сосуд имеет, кроме того, небольшой валик в месте соединения венчика с туловом. Подобный валик, но не гладкий, а украшенный орнаментом

¹⁰ Мышкин 2012, 90.

¹¹ Фрагментированность сосудов такова, что поневоле согласишься с Н.С. Савельевым, объяснившего находку множества мелких фрагментов сосуда под насыпью кургана Манхар 1 тем, что он был растоптан: Савельев 2000б, 45.

¹² Савельев 2000а, 25.

¹³ Гуцалов, Боталов 2001, рис.2, 2,7,8.

¹⁴ Гуцалов, Боталов 2001, 152, рис.6, 10,11.

¹⁵ Савельев 2000а, рис. 7, 1-3,5; 2000б, рис.1, 4; рис.2, 1.

имеется у одного из тепяновских сосудов. Несмотря на то, что орнаментированных фрагментов тулова чебаркульского сосуда найдено всего 7, и те невелики, по ним все же можно судить, что тип орнамента был близкий тому, что представлен на сосуде из кургана Манхар-1. Основной пик распространения гафурийской посуды у зауральских кочевников, приходится, согласно Н.С. Савельеву, на V – начало IV в. до н.э.¹⁶ Предложенная нами в свое время датировка погребения в кургане 1 Яковлевского могильника, где найден большой гафурийский сосуд, «не ранее IV в. до н.э.»¹⁷, вероятно, несколько завышена. находка в этой могиле бусины «финикийского» стекла, достаточно определенно указывает на V в. до н.э.

Значительные трудности представляла бы датировка комплекса железных предметов, найденных в юго-восточной части могилы, если бы не то обстоятельство, что часть вещей, найденных в насыпи, происходит из этой могилы. К сожалению из-за отсутствия рукояти не устанавливается тип кинжала. Наконечник копья также не дает возможности точно датировать его. Близких аналогий ему обнаружить не удалось. Это скорее пика с очень узким длинным пером. Из близлежащих памятников происходит наконечник копья, найденный под мечом в погребении 3 кургана 4 могильника Муракаево¹⁸. Соотношение длины втулки и пера у него примерно то же, но само перо значительно шире, и переход от втулки к перу резче, в то время, как у чебаркульского экземпляра втулка плавно «перетекает» в перо. находка кельта в погребении раннего кочевника по меньшей мере необычна. Это такое же свидетельство связи с лесостепью, как и находка гафурийского сосуда. Так, в гороховской культуре орудия труда представлены «бронзовыми и железными кельтами-мотыгами»¹⁹. Датировка железных предметов из могилы та же, что и у происходящих из насыпи, в пределах V в. до н.э.

Из однородного в хронологическом плане материала, происходящего из чебаркульского кургана, «выбивается» круглодонный сосуд с полосой сетчатого орнамента в верхней части тулова. Подобных сосудов в погребениях ранних кочевников найдено много – в соседнем кургане 2 могильника Михайловка-2 идентичный сосуд найден в погребении 2 вместе с кинжалом «переходного» типа. В Исянбетово, кургане 1 такой же сосуд найден вместе с фрагментом зеркала типа «Скрипкин 5.3» и высокой цилиндрической каннелированной горловиной сосуда. Подобные сосуды вместе с клинками переходного типа и зеркалами «Скрипкин 5.3» входят в т. н. «раннепрохоровский» комплекс, выделенный В.Н. Васильевым, и датируемый им концом IV – началом III вв. до н.э.²⁰ Вместе с мечом переходного типа, сосуд с пояском сетчатого орнамента найден в погребении 1 кургана 16 Ново-Кумакского могильника²¹. В погребении 1 кургана 3 Яковлевского могильника точно такой же сосуд²² найден вместе с мечом, который, вероятно, является одним из первых экземпляров прохоровского оружия на Южном Урале, расцвет которого приходится на III–I вв. до н.э.

¹⁶ Савельев 2000б, 43.

¹⁷ Федоров, Васильев 1998, 74, рис. 5, 2.

¹⁸ Мажитов, Пшеничнюк 1977, рис.5, 13.

¹⁹ Таиров 2000, 82.

²⁰ Васильев 2004.

²¹ Мошкова 1962, рис. 12, 9.

²² Федоров, Васильев 1998, рис. 13, 2.

Все это говорит о более поздней дате чебаркульского сосуда с сетчатым орнаментом, нежели весь остальной происходящий из него вещевой комплекс. Условия его находки – в центре кургана, с углями внутри, позволяют предполагать, что его в каких-то особых целях (вероятно, поминальных) впустили в насыпь много позже совершения погребения, а также позже вкопа, уничтожившего его, поскольку он стоял над ямой, оставшейся от вторжения в погребение.

Курган Тупаково-2 хотя и имел насыпь, состоящую целиком из камня, но его локализация у подошвы хребта, а не на вершине горы, сразу же отдаляет его от основной группы каменных курганов. Его материалы также совсем не типичны для «вершинных» курганов. Здесь мы имеем представительный набор вооружения – кинжал и колчан с большим количеством стрел. Это сближает курган с памятниками степной зоны, часть которых, например Муракаевские курганы, «прижимаются» вплотную к горам. Таким образом, в случае с Тупаково-2 мы имеем дело с «синкретическим» горно-степным памятником. Разбор вещевых находок также приводит нас к выводу о более «степном» их характере. В каменных курганах горной зоны, не найдено костяных ложек, очень мало в них предметов вооружения, зато керамика представлена обычно обильно, не одним, а несколькими сосудами.

Кинжал, не взирая на своеобразную форму перекрестья, должен быть отнесен к оружию т. н. «переходного» типа. Его перекрестье можно охарактеризовать как узкое бабочковидное, но в то же время и как сломанное под тупым углом, с закругленными концами. В первом случае это оружие финала савроматской эпохи, во втором – принадлежит уже к «переходным» клинкам. Навершие в виде слабо изогнутого бруска характерно для «переходного» оружия. Если простится такая тавтология, то это кинжал переходный от савроматского оружия к оружию «переходного» типа. Датироваться этот «переход к переходу», очевидно должен в рамках IV в. до н.э. В памятниках этого времени клинки с подобным перекрестьем изредка встречаются, например в кургане 6 Филипповки, но к сожалению, там у кинжала не сохранилось навершие²³.

Сосуд с шаровидным туловом и раструбообразным горлом имеет многочисленные аналогии в керамике ранних кочевников. Среди них обратим внимание на самую близкую как в морфологическом, так и в территориальном отношении – сосуд из погребения 5 кургана 2 Муракаевского могильника. В этом погребении найдено 3 сосуда этого типа, один из которых является почти абсолютной копией тупаковского (отсутствует только двойная зигзаговая линия под «воротничком»)²⁴. Датироваться Муракаевские курганы IV в. до н.э.²⁵

Наконечники стрел делятся на две группы: 34 с выступающей втулкой, относятся к типу IX по К.Ф. Смирнову, и 19 с внутренней – к типу XIII. Большинство наконечников типа IX К.Ф. Смирнов относит к IV в. до н.э., а тип XIII – к IV в. до н.э. «с переходом в III в. до н.э.», а в III-II вв. до н.э. по его мнению, этот тип становится преобладающим в колчанах ранних кочевников²⁶. В тупаковском колчане количественно преобладают наконечники IX типа, относительно более ранние,

²³ Пшеничнюк 2012, рис. 85, 6.

²⁴ Мажитов, Пшеничнюк 1977, рис.3, 4.

²⁵ Мажитов, Пшеничнюк 1977, 65.

²⁶ Смирнов 1961, табл.2.

нежели наконечники типа XIII, поэтому датировка колчанного набора тяготеет к нижней из приведенных дат, а именно – к IV в. до н.э.

Ложечка принадлежит типу II в типологии ложечек, предложенной М.Г. Мошковой²⁷ – это *лопаточка*, плоская ручка которых плавно переходит в лопасть. Данный тип становится господствующим в погребениях III–I вв до н.э., хотя появляется раньше – в IV в. до н.э. В близлежащих памятниках подобные экземпляры встречены неоднократно. В погребении 3 кургана 1 могильника Агаповские Горы IV две ложечки, одна из которых является точной копией тупаковской (да и вторая близка ей), судя по их расположению в могиле, находились в устьевой части колчана с 69-ю наконечниками стрел²⁸. В погребении 2 кургана 3 могильника «Авласовские курганы», две ложечки, также – точные копии тупаковской, найдены вместе с разнородными предметами, группирующимися вокруг зеркала. В погребении 1 того же кургана ложечка той же формы, но с более длинной рукоятью²⁹, находилась в колчане с 18-ю наконечниками стрел. Наконец, в засыпи погребения 5 кургана 5 могильника Муракаево был найден фрагмент ложечки, но тип ее не ясен³⁰. Можно практически не сомневаться в том, что в Тупаково-2 ложечка находилась в колчане. Зеленые окислы меди на ее поверхности могли появиться только от контакта со стрелами (других медных или бронзовых предметов в могиле не найдено). Ложечек этого типа найдено в колчанах ранних кочевников достаточно много³¹. Все комплексы, из которых они происходят, датируются IV–началом III вв. до н.э.

Датировка кургана Тупаково-2 периодом IV – начала III в. до н.э. сомнения не вызывает. Своеобразная форма перекрестья кинжала, тяготеющая к «савроматской», заставляет ограничиться в датировке пределами IV в. до н.э., вероятно, его второй половины.

Курган 2 могильника Михайловка-2 должен быть датирован тем же временем. Южная ориентировка погребенных, вкупе с кинжалом «переходного» типа (в котором наблюдаются еще некоторые «савроматские» черты), сосуд с полосой сетчатого орнамента, указывают на эту дату вполне определенно.

Что касается двух клинков из Абзелиловского музея, укажем, прежде всего на ближайшие аналогии им из Южного Зауралья. Кинжал второй половины VI – V вв. до н.э. из Аргаяшского района Челябинской области имеет очень близкое абзелиловскому когтевидное навершие с «глазами» и пышно украшенную рукоять³² (к сожалению, у абзелиловского кинжала вся поверхность обточена напильником, и от узоров на рукояти остались лишь едва уловимые следы). Оригинальный «кинжал-копье» уникален. В 2002 г. предмет был зарисован Г.Н. Гарустовичем и Н.С. Савельевым (наш рисунок выполнен с другой стороны предмета), опубликован в 2010 Р.Б. Исмагиловым. Можно согласиться с ним в том, что изделие представляет собой комбинацию ранне– или среднесарматского кинжала и втулки от

²⁷ Мошкова 1963, 40–41.

²⁸ Гуцалов, Боталов 2001, рис. 3.

²⁹ Сиротин 2013, рис. 2–3.

³⁰ Мажитов, Пшеничнюк 1977, 60, рис. 4, 12. О том, что эта ложечка также, может быть, первоначально находилась в колчане, см.: Федоров 1992, 101–103.

³¹ Федоров 2013, рис. 6.

³² Таиров 2000, рис. 49, 1.

«обычного сарматского копья»³³. В выборе версии о происхождении подобного «конструкта», Р.Б. Исмагилов как будто склонялся к той, что он не является современным «новоделом», а собран самими ранними кочевниками. У нас сложилось впечатление, что «сборка» предмета современная, к тому же он покрашен «серебряной» краской (конечно, в наши дни). Огромное большинство клинков с прямым перекрестьем происходит из Приуралья, но и в Зауралье они встречаются – 2 прохоровских кинжала найдены в соседнем Учалинском районе³⁴, находки кинжалов с прямым перекрестьем (с серповидными и кольцевыми навершиями) известны и в Челябинской области³⁵. Навершия у абзелиловской находки нет, но датировка ее раннесарматским временем почти несомненна. В среднесарматское время регион был заселен слабо³⁶, а клинки с кольцевым навершием, считающиеся характерными именно для средних сармат, появляются еще до рубежа эр, в прохоровскую эпоху.

ЛИТЕРАТУРА

- Васильев, В.Н. 2004: К хронологии раннепрохоровского комплекса. *УАВ* 5, 153–172.
- Гуцалов, С.Ю., Богалов, С.Г. 2001: Курганы прохоровской культуры в районе г. Магнитогорска. *УАВ* 3, 148–161.
- Исмагилов, Р.Б. 2001: Клинковое оружие эпохи ранних кочевников из Южного Приуралья (случайные находки). *УАВ* 3, 117–147.
- Исмагилов, Р.Б. 2010: Случайные находки наконечников копий с территории Южного Урала. В сб.: Г.Т. Обыденнова и др. (ред.), *XVIII Уральское археологическое совещание: культурные области, археологические культуры, хронология*. Уфа, 213–215.
- Ишбирдин, А.Р. 1998: О некоторых результатах исследования объектов органического происхождения из курганов эпохи бронзы и раннего железного века Южного Урала. *УАВ* 1, 162–164.
- Мажитов, Н.А., Пшеничнюк, А.Х. 1977: Курганы раннесарматской культуры в южной и юго-восточной Башкирии. В сб.: Р.Г. Кузеев (ред.), *Исследования по археологии Южного Урала*. Уфа, 52–66.
- Матвеева, Г.И. 1972: Новые савроматские памятники в Башкирии. *СА* 1, 259–261.
- Мошкова, М.Г. 1962: Ново-Кумакский курганный могильник близ г. Орска. *МИА* 115, 204–241.
- Мошкова, М.Г. 1963: Памятники прохоровской культуры. *САИ* Д1-10, 56.
- Мышкин, В.Н. 2012: Конь и сбруя в курганах кочевников скифского времени на Южном Урале. *УАВ* 12, 81–96.
- Пшеничнюк, А.Х. 1983: *Культура ранних кочевников Южного Урала*. М.
- Пшеничнюк, А.Х. 2012: *Филипповка. Некрополь кочевой знати IV века до н.э. на Южном Урале*. Уфа.
- Рафикова, Я.В. 2001: Курган алакульской культуры в башкирском Зауралье. *УАВ* 3, 104–112.
- Рафикова, Я.В. 2008: Срубно-алакульский курган Селивановского II могильника из Южного Зауралья и проблема парных погребений эпохи бронзы. *РА* 4, 72–83.
- Савельев, Н.С. 2000а: Каменные курганы восточных предгорий Южного Урала и некоторые вопросы формирования прохоровской культуры. *УАВ* 2, 17–48.

³³ Исмагилов 2010, 214–215, рис. 1, 7.

³⁴ Исмагилов 2001, табл. VI, 55, Федоров 2010, рис. 3, 2.

³⁵ Таиров 2000, рис. 64, 2-5.

³⁶ Таиров 2000, 204.

- Савельев, Н.С. 2006: Курганы Баишевской долины в контексте культурогенеза ранних кочевников Южного Урала. В сб.: В.Н. Мышкин (ред.), *Раннесарматская культура: формирование, развитие, хронология*. Самара, 41–52.
- Сиротин, С.В. 2013: Катакомбные погребальные комплексы IV в. до н.э. могильника «Авласовские курганы» из Южного Зауралья. *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики* 11(37) II, 163–169.
- Смирнов, К.Ф. 1961: *Вооружение савроматов*. М.
- Таиров, А.Д. 2000: Ранний железный век. В кн.: Н.О. Иванова (ред.), *Древняя история Южного Зауралья. Том II. Ранний железный век и средневековье*. Челябинск, 3–205.
- Федоров, В.К. 1992: Савроматско-сарматские костяные ложечки: К вопросу об индоарийских корнях некоторых явлений савромато-сарматской культуры. *Башкирский край* 2, 80–113.
- Федоров, В.К. 2010: Случайные находки раннекочевнических кинжалов в Учалинском районе Республики Башкортостан. В сб.: М.М. Герасимова, В.Н. Малашев, М.Г. Мошкова (ред.), *Археология и палеоантропология евразийских степей и сопредельных территорий*. М., 378–384.
- Федоров, В.К. 2011: Коленопреклоненные: необычное позднесарматское погребение из Южного Зауралья. В сб.: Л.Т. Яблонский, С.И. Лукьяшко (ред.), *Погребальный обряд ранних кочевников Евразии*. Ростов-на-Дону, 212–216.
- Федоров, В.К. 2013: Костяные ложечки в колчанах ранних кочевников. *РА* 2, 44–61.
- Федоров, В.К., Васильев, В.Н. 1998: Яковлевские курганы раннего железного века в башкирском Зауралье. *УАВ* 1, 62–96.

REFERENCES

- Vasilyev, V.N. 2004: K khronologii ranneprokhorovskogo kompleksa [Chronology of the Early Prokhorovsky Complex]. *Ufimskiy arkheologicheskiy vestnik [The Ufa Archaeological Bulletin]* 5, 153–172.
- Gutsalov, S.Yu., Botalov S.G. 2001: Kurgany prokhorovskoy kul'tury v rayone g. Magnitogorska [The Mounds of Prokhorovsky Culture in Magnitogorsk District]. *Ufimskiy arkheologicheskiy vestnik [The Ufa Archaeological Bulletin]* 3, 148–161.
- Ismagilov, R.B. 2001: Klinkovoe oruzhie epokhi rannikh kochevnikov iz Yuzhnogo Zaural'ya (sluchaynye nakhodki) [Bladed Weapons of the Early Nomad Epoch in Southern Urals (Casual Finds)]. *Ufimskiy arkheologicheskiy vestnik [The Ufa Archaeological Bulletin]* 3, 117–147.
- Ismagilov, R.B. 2010: Sluchaynye nakhodki nakonechnikov kopiy s territorii Yuzhnogo Urala [Chance finds of spearheads from Southern Urals]. In: G.T. Obydenova (ed.), *XVIII Ural'skoe arkheologicheskoe soveshchanie: kul'turnye oblasti, arkheologicheskie kul'tury, khronologiya [The 18th Ural Archaeological Conference: Cultural Spheres, Archaeological Cultures, Chronology]* Ufa, 213–215.
- Ishbirdin, A.R. 1998: O nekotorykh rezultatakh issledovaniya ob'ektov organicheskogo proishozhdeniya iz kurganov epokhi bronzy i rannego zheleznogo veka Yuzhnogo Urala [Some Results of the Study of the Organic Finds from the Bronze and Early Iron Age Mounds in South Urals]. *Ufimskiy arkheologicheskiy vestnik [The Ufa Archaeological Bulletin]* 1, 162–164.
- Mazhitov, N.A., Pshenichnyuk, A.H. 1977: Kurgany rannesarmatskoy kul'tury v yuzhnoy i yugovostochnoy Bashkirii [Early Sarmatian Mounds in Southern and Southeastern Bashkiria]. In: R.G. Kuzeev (ed.), *Issledovaniya po arkheologii Yuzhnogo Urala [The Research on Archaeology of South Urals]*. Ufa, 52–66.

- Matveeva, G.I. 1972: Novye savromatskie pamyatniki Bashkirii [New Sauromatian Objects in Bashkiria]. *Sovetskaya arkheologiya* [Soviet Archaeology] 1, 259–261.
- Moshkova, M.G. 1962: Novo-Kumakskiy kurgannyi mogil'nik bliz g. Orska [Novokumaksky Burial Mound near Orsk]. *Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR* [Materials and Research on the Archaeology of the USSR] 115, 204–241.
- Moshkova, M.G. 1963: Pamyatniki prokhorovskoy kul'tury [Monuments of the Prokhorovskiy Culture]. *Svod arkheologicheskikh istochnikov* [Code of Archaeological Sources] Д1-10, 56.
- Myshkin, V.N. 2012: Kon' i sbruya v kurganakh kochevnikov skifskogo vremeni na Yuzhnom Urale [Horse and Harness in the Nomad Mounds of Scythian Time in South Urals]. *Ufimskiy arkheologicheskii vestnik* [The Ufa Archaeological Bulletin] 12, 81–96.
- Pshenichnyuk, A.H. 1983. *Kul'tura rannikh kochevnikov Yuzhnogo Urala* [Early Nomad Culture of South Urals]. Moscow.
- Pshenichnyuk, A.H. 2012: *Filippovka: Nekropol' kochevoy znati IV veka do n.e. na Yuzhnom Urale* [Philippovka. Necropolis of Nomad Nobles of the 4th century B.C. in South Urals]. Ufa.
- Rafikova, Ya.V. 2001: Kurgan alakul'skoy kul'tury v bashkirskom Zaural'e [The Alakul Culture Mound in Bashkir Transurals]. *Ufimskiy arkheologicheskii vestnik* [The Ufa Archaeological Bulletin] 3, 104–112.
- Rafikova, Ya.V. 2008: Srubno-alakul'skiy kurgan Selivanovskogo II mogil'nika iz Yuzhnogo Zaural'ya i problema parnykh pogrebeniy epokhi bronzy [Timber-Frame – Alakul Mound of Selivanovsky II Burial Mounds in South Urals and the Problem of Paired Burials of the Bronze Epoch]. *Rossiyskaya arkheologiya* [Russian Archaeology] 4, 72–83.
- Savelyev, N.S. 2000a: Kamennye kurgany vostochnykh predgoriy Yuzhnogo Urala i nekotorye voprosy formirovaniya prokhorovskoy kul'tury [Stone Mounds of the Eastern Foothills of South Urals and Some Problems of the Prokhorovskiy Culture Formation]. *Ufimskiy arkheologicheskii vestnik* [The Ufa Archaeological Bulletin] 2, 17–48.
- Savelyev, N.S. 2000b: Kurgany Baishevskoy doliny v kontekste kul'turogeneza rannikh kochevnikov Yuzhnogo Urala [Mounds of the Baishevskiy Valley in the Context of Cultural Genesis of South Urals]. In: V.N. Myshkin (ed.), *Rannesarmatskaya kul'tura: formirovanie, razvitiye, khronologiya* [Early Sarmatian Culture: Formation, Development, Chronology]. Samara, 41–52.
- Sirotnin, S.V. 2013: Katakombnye pogrebal'nye komplekсы IV v. do n.e. mogil'nika "Avlasovskie kurgany" iz Yuzhnogo Zaural'ya [Catacomb Burial Complexes of the 4th century B.C. of the "Avlasovsky Burial Mounds" in South Transurals]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, Philosophic, Political and Judicial Sciences, Cultural Science and Art Criticism. Problems of Theory and Practice] 11(37) II, 163–169.
- Smirnov, K.F. 1961: *Vooruzhenie savromatov* [Weapons of the Sauromatians]. Moscow.
- Tairov, A.D. 2000: Ranniy zheleznyy vek [Early Iron Age]. In: N.O. Ivanova (ed.), *Drevnyaya istoriya Yuzhnogo Zaural'ya. Tom II. Ranniy zheleznyy vek i srednevekov'e* [Early History of South Transurals. Vol. II. Early Iron Age and Middle Age]. Chelyabinsk, 3–205.
- Fedorov, V.K. 1992: Savromato-sarmatskie kostyanye lozhechki: K voprosu ob indoariyskikh kornyakh nekotorykh yavleniy savromato-sarmatskoy kul'tury [Sauromatian and Sarmatian Bone Spoons: about Some Indo-Aryan Roots of Some Cultural Phenomena of Sauromatian and Sarmatian Culture]. *Bashkirskiy kray* [Bashkir Krai (Territory)] 2, 80–113.
- Fedorov, V.K. 2010: Sluchaynye nakhodki rannekochevnicheskikh kinzhalov v Uchalinskom rayone Respubliki Bashkortostan [Casual Finds Of Early Nomad Daggers in Uchali District of the Republic of Bashkortostan]. In: M.M. Gerasimova, V.N. Malashev, M.G. Moshkova (eds.), *Arkheologiya i paleoantropologiya evraziyskikh stepey i sopredel'nykh territo-*

- riy [*Archaeology and Paleoanthropology of Eurasian Steppes and Adjacent Territories*]. Moscow, 378–384.
- Fedorov, V.K. 2011: Kolenopreklonennyye: neobychnoe pozdnesarmatskoe pogrebenie iz Yuzhnogo Zaural'ya [Kneeling: an Unusual Late Sarmatian Burial in South Urals]. In: L.T. Yablonskiy, S.I. Luk'yashko (eds.), *Pogrebal'nyy obryad rannikh kochevnikov Evrazii* [*Burial Rites of Early Eurasian Nomads*]. Rostov-on-Don, 212–216.
- Fedorov, V.K. 2013: Kostyanye lozhechki v kolchanakh rannikh kochevnikov [Bone Spoons in the Quivers of Early Nomads]. *Rossiyskaya arkheologiya* [*Russian Archaeology*] 2, 44–61.
- Fedorov, V.K., Vasil'ev, V.N. 1998: Yakovlevskie kurgany rannego zheleznogo veka v bashkirskom Zaural'e [Yakovlevsky Mounds of the Early Iron Age in Bashkir Transurals]. *Ufimskiy arkheologicheskiy vestnik* [*The Ufa Archaeological Bulletin*]. 1, 62–96.

NEW MONUMENTS OF EARLY NOMADS
IN THE ABZELILOVSKIY DISTRICT OF BASHKORTOSTAN

Vitaly K.Fedorov*, Yanina V. Rafikova**

* *Academy VEGU, Russia,*

post@vegu.ru

***Institute of History, Language and Literature, RAS,*

rihl1@anrb.ru

Abstract. The article studies the materials of the excavations of three barrow mounds of early nomads. The barrows are located in Abzelilovo District in the Transurals, the Republic of Bashkortostan. From the geographical point of view, the western part of the District is mountainous; the eastern part is a steppe zone. The mounds of early nomads are located in both parts and differ in the material of the embankment. In the mountainous part the embankments are made of stone, in the steppe zone they are earthen. The earliest of the published mounds is Chebarkul-1 Stone Mound, which is on the top of the mountain. Tupakovo-2 Stone Mound is located at the foot of the mountain ridge. Earthen mound #2 of the Mikhailovka –2 mounds is in the open steppe. The materials of Chebarkul-1 Mound date from the 5th century BC., which is proved by beads from “Phoenician” glass found in it. A iron celt and a vessel of the Gafury type in Chebarkul-1 Mound testify to the connections of its population with the northeastern wooded steppe region. Tupakovo-2 and Mikhailovka-2 Mounds date from the 4th century BC. The daggers found in them belong to the transitional type from the Sauromatian to the Early Sarmatian cultures, and the bronze arrowheads are of the late type. Another proof is the southern orienting of the buried people. A small bone spoon, which had probably been kept in the quiver together with arrows, is of special interest. The spoon was found in Tupakovo-2 Mound. At the end of the article, the author tells about two finds of the early nomads' weapons kept in the Abzelilovo Museum. A dagger with a claw-like head dates from the end of the 6th – 5th century BC. An unusual type of weapon, which is a combination of a dagger and a spear, dates from the 3^d – 1st century BC.

Key words: South Transurals, Abzelilovo District, early nomads, barrows, burial rites, About the material culture